

Ф. Ф. Рыбаков

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Экономическая политика как деятельность государства по созданию определенных условий для хозяйствующих субъектов все больше притягивает внимание теоретиков и практиков. Связано это прежде всего с тем, что граждане России до сих пор не имеют четкого представления о том, какое общество мы строим, какие ценности ставим во главу угла. С одной стороны, лидируем по количеству долларовых миллиардеров, а с другой — декларируем курс на рост благосостояния всех. Децильные коэффициенты между тем свидетельствуют об увеличении разрыва между богатыми и бедными. Отсюда часто делают вывод об изъянах экономической политики и необходимости ее совершенствования.

Экономическая политика часто становится заложницей предвыборных баталий и популистских заявлений.

Теоретическое наследие в области экономической политики дает основание считать, что его арсенал не изучен до конца и не используется в практике разработки тех или иных управленческих решений. Опыт подсказывает, что, прежде чем разрабатывать те или иные мероприятия по регулированию деятельности хозяйствующих субъектов, необходимо иметь четкое представление о сущности экономической политики, принципах ее реализации, инструментах и методах осуществления в практике хозяйствования. Ответ на перечисленные вопросы можно найти в теоретическом наследии отечественных и зарубежных экономистов.

М. И. Туган-Барановский, анализируя теоретические основы экономической науки, писал, что политическая экономия состоит из двух частей — теоретической и практической. Последнюю он называл экономической политикой [1, с. 50]. Как известно, во времена М. И. Туган-Барановского еще окончательно не сформировалось четкое и общепринятое деление экономической науки на соответствующие отраслевые и специальные области. Политическая экономия практически охватывала весь мир экономических наук, хотя уже в 1683 г. была опубликована «Политическая арифметика» У. Петти — первый научный труд, основанный на статистических методах анализа. В 1819 г., после воссоздания Университета в Петербурге, его ректором был профессор политической экономии М. А. Балугьянский. В начале XX в. в научной литературе чаще стали появляться положения, в которых рассматривалось отпочкование от политической

Феликс Федорович РЫБАКОВ — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики СПбГУ. Заслуженный работник высшей школы РФ. Окончив Экономический факультет (1969) и аспирантуру (1973), преподавал на факультете. После защиты докторской диссертации с 1986 по 1993 г. заведовал кафедрой политэкономии и был проректором по научной работе Института культуры. Читал лекции в Японии, Норвегии, Финляндии. В 1993 г. вернулся в Университет. Научные интересы — экономика Санкт-Петербурга и экономическое реформирование России в XX в. Автор более 380 научных работ, в том числе 14 индивидуальных и 16 коллективных монографий. Ряд работ опубликован в США, Германии, Англии, Финляндии и Словакии.

© Ф. Ф. Рыбаков, 2011

экономии отраслевых экономик. Так, например, Я. С. Розенфельд в 1926 г. писал о том, что наука о народном хозяйстве включает в себя ряд самостоятельных сфер знаний. В их числе Я. С. Розенфельд видел теорию политической экономии, экономическую историю, экономическую географию и экономическую политику [2, с.10]. Дифференциация науки о народном хозяйстве на теорию политической экономии и экономику (у Я. С. Розенфельда — экономию) отдельных отраслей народного хозяйства лежит в основе дифференциации экономической политики на ряд составляющих.

Позднее появились работы, где приводились определенные классификации экономических наук. Так, например, акад. К. В. Островитянов все многообразие экономических наук свел к трем группам: общим, специальным и отраслевым [3, с. 479]. На стыках наук появляются новые направления: экономическая социология, экономическая кибернетика и др.

Дифференциация экономических наук, таким образом, — постоянно развивающийся процесс. Уже никого не шокируют такие на первый взгляд несовместимые понятия, как «экономика культуры», «экономика образования», «экономика природопользования». Таким образом, положения М. И. Туган-Барановского об экономической политике как практической политической экономии отражают представления о собирательном характере последней, что было характерно для того времени.

М. И. Туган-Барановский обращал внимание на связь экономической политики и этики. «Чтобы стать действительно научной, экономическая политика должна вступить в тесную связь с этикой», — писал он в «Основах политической экономии» [1, с. 50]. Этика, как известно, наука о благе, добре и зле, на ее основе существует моральный кодекс как совокупность правил и норм поведения. Верховная ценность, следовательно, — человеческая личность. Этим и должны руководствоваться разработчики экономической политики.

Бурный всплеск интересов теоретиков к вопросам экономической политики характерен для 20-х годов XX в. И здесь прежде всего следует назвать работу проф. В. М. Штейна «Экономическая политика», опубликованную в 1922 г. В этой монографии, являющейся по праву квинтэссенцией теоретического наследия в данной области, В. М. Штейн приводил определение экономической политики, данное проф. Е. Филипповичем как «вмешательство организованных единств, в особенности государства, в развитие народного хозяйства» (цит. по: [4, с. 10]). И следует отметить, что в более поздних работах зарубежных авторов суть толкования природы экономической политики не изменилась. Например, П. Вельфенс понимает под экономической политикой целенаправленное создание рамочных условий в рыночной экономике с целью оказания влияния на экономические процессы и развитие экономики [5, с. 1]. Таким образом, в монографии В. М. Штейна приведено определение экономической политики, заимствованное у Е. Филипповича, которое в XX в. стало общепринятым.

В первой главе «Общие начала экономической политики» сразу же проводится водораздел между теорией и политикой. Теория изучает сущее — то, что есть, политика говорит о должном, — о том, что должно быть [4, с. 3]. Провести разграничительную линию между теорией и политикой необходимо потому, что политика опирается на систему абсолютных, обязательных для всех ценностей при установлении норм человеческого поведения. Политика — функция государства. Есть государство — есть политика. Иное дело, что последняя может быть различного наполнения. В. М. Штейн, как и ряд его предшественников, заметил, что политика оперирует понятиями целей

и средств для их достижения [4]. Это важнейшее методологическое положение ставит всё на свои места. Согласно ему, экономическая политика также должна руководствоваться формулировкой целей и средств их достижения. Именно государство должно формулировать эти цели и в приводимой им экономической политике определять средства их достижения. В то же время для экономической политики неразрывное единство с теорией оказалось, по словам В. М. Штейна, очень плодотворным. «Лучшие современные работы по экономической политике написаны теоретиками», — утверждал В. М. Штейн [4, с. 5]. Таким образом, жесткое размежевание экономической теории и экономической политики ничего хорошего не сулит. И здесь слова М. И. Туган-Барановского об экономической политике как практической политической экономии очень точно отражало эту диалектическую взаимосвязь.

В контексте общих начал экономической политики монография В. М. Штейна затрагивает очень актуальную проблему, суть которой — в маятниковом характере идей вмешательства или, наоборот, невмешательства государства в экономику. В. М. Штейн наряду с другими экономистами подчеркивал необходимость государственного регулирования экономики. Но сделал он это в форме концепции идеологического маятника. Социальная стихия прорывается сквозь стены того здания, которое намеревались строить реформаторы. И государственная власть превращается «из Левиафана в ночного сторожа» [4, с. 5]. ... Прошел без малого век с той поры, когда были написаны эти слова. За это время маятник качнулся от идей свободного рынка к концепции государственного регулирования, особенно после Великой депрессии. Затем вновь восторжествовали либеральные идеи невмешательства государства, которые несколько пошатнулись в годы всемирного финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. В этой связи уместно напомнить об обращении трех Нобелевских лауреатов по экономике и нескольких российских академиков к Президенту России с призывом усиления роли государства при осуществлении экономических реформ. Практика невмешательства государства, писали авторы послания, не оправдала себя [6]. Ретроспективный обзор развития мировой экономики в XX в. полностью подтвердил положения В. М. Штейна. И в наши дни, когда масштабы производства и его структура принципиально изменились, либералы и державники, подобно западникам и славянофилам, продолжают с переменным успехом доказывать свою правоту. Россия пока идет по либеральному пути, однако необходимость его корректировки звучит все отчетливее.

Огромный интерес для современников имеют положения В. М. Штейна о принципах, на которых зиждется экономическая политика. «Здоровая экономическая политика должна быть построена на комбинации двух основных принципов: активно-производственного и пассивно-гедонистического, потребительского начал», — утверждал проф. В. М. Штейн [4, с. 23]. Речь идет о развитии производительных сил и справедливом распределении национального дохода. На первый взгляд это тривиальные положения, спорить о которых или отторгать их нет смысла. Однако на деле именно сочетание этих двух начал отвечает на главный вопрос: эффективна ли проводимая экономическая политика? Рассматривая под данным углом зрения современную экономическую политику, можно констатировать, что ни первый, ни второй принцип не работают. Развития производительных сил в условиях деградации наукоемких и высокотехнологичных отраслей не наблюдается. Отечественное станкостроение, радиоэлектроника, приборостроение утратили прежнее величие. Углеводороды, а точнее, цены за бочку нефти определяют отечественное благополучие. Что касается второго принципа, то

здесь все обстоит крайне драматично. Дифференциация населения на богатых и бедных, а также не очень богатых и не очень бедных, огромные децильные коэффициенты, превосходящие европейские во много раз, создают социальную напряженность. Следовательно, экономическая политика, осуществляемая в последние годы, нуждается в существенной корректировке.

Обратимся к другому автору, внесшему значительный вклад в развитие идей экономической политики, проф. Я. С. Розенфельду. В монографии «Промышленная политика СССР (1917–1925 гг.)», вышедшей в свет в 1926 г., исследуются теоретические и практические вопросы экономической политики в отдельной отрасли народного хозяйства — промышленности. Проф. Я. С. Розенфельд начинает изложение материала с определения сущности экономической политики, которая предстает как сознательное воздействие государственной власти на экономические отношения и на направление стихийных экономических процессов [2, с. 9]. Тем самым Я. С. Розенфельд присоединяется к трактовке экономической политики, данной в монографии В. М. Штейна. В данном случае прослеживается определенная преемственность фундаментальных положений, которая время от времени воспроизводится. Например, в 1936 г. Д. И. Черномордик воспроизвел то положение, которое М. И. Туган-Барановский высказал на четверть века раньше. «Экономическую политику СССР следует по существу рассматривать как... часть политэкономии в широком смысле слова», — утверждал Д. И. Черномордик [7, с. 5]. Заслуга Я. С. Розенфельда в том, что он одним из первых обосновал необходимость разграничения различных составляющих экономической политики.

«Подобно тому, как теория политической экономии подразделилась и выделила из себя экономию отдельных отраслей народного хозяйства, так и экономическая политика имеет свои разделы: промышленная, сельскохозяйственная, торговая, кредитная политика», — писал Я. С. Розенфельд [2, с. 15–16]. В то же время он предостерегал от изолированного анализа тех или иных разделов экономической политики. Все составляющие экономической политики взаимосвязаны и их диалектическое единство несомненно. Однако состояние развития производительных сил и специфику производственных отношений в различных отраслях экономики необходимо учитывать в аналитической работе. В наши дни принято различать инновационную, инвестиционную, структурную, финансовую и множество иных составляющих экономической политики. Современные авторы пишут об антимонопольной, налоговой, кредитной и других видах политики. Но первым обосновал необходимость подобного подхода проф. Я. С. Розенфельд. Очевидно, что типология экономической политики в первом приближении выглядит как группировка отраслевых и функциональных ее составляющих. Промышленная и сельскохозяйственная — части отраслевой группы, а антимонопольная и инновационная — функциональной. Разумеется, это лишь первое приближение, первая классификация, которая будет совершенствоваться.

В советский период экономическая политика рассматривалась исключительно с позиций правящей партии. Даже отчетные доклады ЦК очередным съездам звучали как «Экономическая политика КПСС на современном этапе». Если отбросить идеологическую оболочку, то суть экономической политики излагалась правильно. Проф. В. А. Пешехонов под экономической политикой понимал совокупность форм и методов воздействия государства на процессы, происходящие в различных сферах экономической жизни общества [8, с. 8]. Здесь полное единство со взглядами предшественников.

Какие же идеи актуальны в наши дни? Разумеется, дефинициями экономической политики в данном случае можно пренебречь. Но когда речь идет о принципах построения экономической политики, то здесь идеи В. М. Штейна весьма актуальны. Экономическая политика не может считаться эффективной, если производительные силы деградируют, а о справедливом распределении национального дохода приходится только мечтать. По опубликованным данным, децильные коэффициенты в России составляют 16, а по экспертным оценкам — 30–50, в то время в странах Скандинавии — 3–4; ЕС — 5–6 ; Южной и Восточной Азии, Японии и Северной Африке — 4–6; США — 9; Южной Африке — 10; Латинской Америке — 12 [9, с. 3–4]. Исправить подобное положение необходимо в кратчайшие по возможности сроки. Для этого необходимо ввести прогрессивную шкалу налогообложения, повысить социальную ответственность бизнеса, ввести налоги на предметы роскоши. Общество нуждается в социальных амортизаторах, которые необходимо создать за счет перераспределения определенной части доходов. Идеи о справедливом распределении высказывал и проф. Евг. Филиппович в известной работе «Основы политической экономии» (1881), предлагая для регулирования доходов ряд мероприятий — «борьбу с образованием доходов несправедливыми путями; препятствие образованию больших доходов; выравнивание доходов классов и профессий по ценности их услуг; повышение доходов низших рабочих классов в случае надобности за счет имущих» [4, с. 36]. Разумеется, все богатство теоретического наследия в области экономической политики не сводится к необходимости справедливого распределения. Мы обратили на это особое внимание в связи с гипертрофированной структурой доходов общества, которая в конечном итоге приводит к социальным потрясениям. А России хватит их с лихвой. Один вывод напрашивается неизбежно: экономическую политику необходимо менять.

Литература

1. Туган-Барановский М. И. Избранные сочинения. Т. 2. Донецк, 2004.
2. Розенфельд Я. С. Промышленная политика СССР (1917–1925 гг.) М., 1926.
3. Островитянов К. В. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. М., 1973.
4. Штейн В. М. Экономическая политика. Петроград, 1922.
5. Вельфенс П. Основы экономической политики. СПб., 2002.
6. Новая экономическая политика для России. URL: [Rus ref. virtboex.ru/ihdex 2 RE.htm](http://Rus.ref.virtboex.ru/ihdex2RE.htm) (дата обращения: 30.04.2011).
7. Черномордик Д. И. Экономическая политика СССР. М.; Л., 1936.
8. Пешехонов В. А. Государство и экономика. СПб., 1997.
9. Нигматулин Р. И., Нигматулин Б. И. Кризис и модернизация России — тринадцать теорем. М., 2010. С. 3–4.

Статья поступила в редакцию 15 июня 2011 г.